

Силуэт во мраке.

Кровавая луна нависла над каньоном. Луна Су Мина уже достигала в пятисот футов в радиусе, что было очень пугающим зрелищем.

Су Мин продолжал продвигаться через каньон, сопровождаемый взглядами ужаса и уважения. Это были взгляды скрывающихся послушников, которые уже нашли для себя духовные таблички, а также тех, чья жадность уже давно была подавлена страхом. Всего за несколько часов, силуэт Су Мина стал словно клеймом в их умах.

До этого, Ван Тао был безызвестным!

После окончания испытания, его имя наверняка станет самым жарко-обсуждаемым во всей секте. Не стоит забывать что тело, которым овладел Су Мин, также было телом того, кого знали многие культиваторы. Кровавая луна возвышалась над каньоном, а вместе с ней и имя Ван Тао!

Бряцанье духовных пластин, до сих пор было самым манящим и ужасающим звуком в каньоне, который наполнился чем-то зловещим и убийственным. Все послушники внешней Секты Семи Лун, слыша этот звук, содрогались.

Никто не смел встать на пути у Су Мина.

Спустя некоторое время, Су Мин остановился на вершине одной из гор. Издалека. Его силуэт был почти незрим. Зато отчетливо была видна его кровавая луна.

Очень быстро, можно сказать сразу-же, эта гора стала чем-то вроде запретной области для культиваторов. Не смотря даже на то что сражения между другими послушниками, которые были достаточно жадными и пытались забрать друг у друга духовные пластины, были в самом разгаре. Никто и пол шага не смел ступить в сторону горы.

Су Мин сел в позу лотоса и больше не собирался перемещаться по каньону. У него было достаточно духовных пластин, и он не планировал увеличивать их количество. Со спокойным выражением лица, он сидел на горе и ждал скорого окончания испытания.

Времени оставалось не так много.

Старейшины секты, которые изначально следили за ходом сражения, теперь кажется замечали только Су Мина, который просто сидел на горе в позе лотоса. Они смотрели на его профиль и на кровавую луну. В руках у Су Мина, они видели духовные пластины, хотя сейчас он и прекратил ими стучать друг о друга...в их головах, вновь начало возникать предсказание Старейшины Лань о его матрице жизни. По непонятной им причине, хоть старейшины и верили что достигли пика в своей культивации, в их сердцах начало возникать ощущение, которое они не могли описать словами. Это был словно....холодок по коже.

В глазах мужчины в красной рясе, все еще теплилось удивление. Он смотрел на образ Су Мина и размышлял на словами Старейшины Лань. Спустя длительное время, его губы изогнулись в уверенной улыбке.

«Матрица этого паренька, сталкивается с моей...признаки смерти? Интересно, хотел-бы я

посмотреть как умру.» со странным блеском в глазах, размышлял мужчина, но вскоре закрыл глаза.

Напротив него, сидела прекрасная Старейшина Секты Лань. Она внимательно смотрела на силуэт Су Мина в образе и...кажется была в смятении.

«Почему....судьба этого человека так странно сплетена с моей? Метки сплетения не в моем теле...но в матрице жизни....»

Почему....?»

Когда на поле боя наступила относительная тишина, издали, к запретной для всех послушников, горе Су Мина, начал подходить силуэт.

Это был стройный и привлекательный юноша. Он был облачен в белую рясу, его волосы были длинными и черными, а когда их поднимал ветер, юноша приобретал очень странное очарование. Однако наиболее сильно, на его очарование воздействовала его...сдержанность.

Его сдержанность была не такой как покой Су Мина. Су Мин был спокоен сердцем, что сказывалось на выражении его лица, однако этот человек...считал себя возвышенным, поэтому и вел сдержанно.

Его сдержанность, была олицетворение возвышения себя и самоуверенности. Однако даже эти чувства, находились в глубине его сердца, так-что были не очень явными.

У этого юноши, было много духовных пластин и судя по всему, не меньше сотни.

Он остановился у невидимого барьера вокруг горы Су Мина и поднял голову. Он кинул внимательный взгляд на медитирующего Су Мина и на его кровавую луну. Ни слова не говоря, он остановился у подножия горы и...продолжал стоять длительное время.

Когда до окончания испытания осталось совсем немного времени, за которое даже половина благовония не успела-бы истлеть, юноша в белой рясе продолжал стоять у подножия горы.

В его взгляде, пылал боевой дух, однако...

«Е Лун!» неожиданно выкрикнул он и его голос, словно пронзив невидимый барьер, устремился прямо к Су Мину, «Меня зовут Е Лун!» дополнил он.

Су Мин открыл глаза и посмотрел на юношу в белой рясе. В этот момент, Су Мин немного опешил, так как увидев лицо юноши, он решил что смотрит не на Е Луна, как тот заявлял его зовут, но на...одаренного из прошлого, с которым впервые Су Мин встретился на равнине за Горой Потока Ветра в Племена Потока Ветра, Е Вана.

Выражение его лица, само его лицо и даже интонации...были такими-же.

Су Мин промолчал, и вскоре вновь закрыл глаза.

В глазах Е Луна, разгорелся еще более жаркий боевой дух, однако он так и не шагнул вперед.

В тот момент, когда испытание закончилось, он поднял ногу и шагнул назад. Как только Е Лун отвернулся от горы Су Мина, весь каньон погрузился в неестественную тьму, после чего раздались первые вопли.

Орды свирепых чудовищ начали появляться среди облаков над каньоном, однако если говорить точнее, то это были не чудовища, но духи, так как их тела были сформированы туманом и облаками. Едва сформировавшись, они устремлялись к земле.

Часть из них, устремилась к Су Мину, но как только они приблизились к горе, духовные пластины в его руке, начали ярко светиться. Свет, исходящий пластинами, создавал вокруг Су Мина размытый барьер, который отпугивал духов, которые хотели наброситься на Су Мина. Однако едва они захотели попятиться назад, из тела, были против их воли притянуты к Су Мину. Пластины, были своего рода печатями, которые поглощали этих духов.

Одна духовная пластина однако, могла запечатать лишь одного духа. Су Мину даже не пришлось ничего делать и спустя несколько вздохов, все что сорок духовных пластин в его руке, были наполнены свирепыми духами из каньона.

Духовные пластины, в которых был запечатан дух, ничем не отличались от пустых пластин, однако по заполненным, то и дело пробегало словно жидкое свечение, что и было показателем наполненности.

Так было не только с пластинами Су Мина, но и с пластинами Е Луна. Все у кого были духовные пластины, увидели как их духовные пластины сначала начинают источать свечение, а затем поглощают духа. После того как пластины, сколько-бы их ни было, были заполнены, их владельца больше не атаковали.

Что касается послушников Секты Семи Лун, которым так и не удалось заполучить хоть одну пластину, то они буквально стали кормом для свирепых духов. Повсюду был слышен звук рвущейся ткани и плоти, хруст ломающихся костей...

Свирепые духи продолжали возникать из облаков и тумана, в течение целого часа, после чего в небе над каньоном образовался огромный вихрь. В этот момент, все духи просто растворились как дым. Из вихря, раздался голос старика.

«Испытание повышения внешней Секты Семи Лун — завершено! Поздравляю тех...кто смог стать послушниками внутренней секты!»

Когда раздался этот голос, вихрь начал наполнять каньон своей втягивающей силой, после чего с земли начали подниматься длинные дуги.

Это были мальчики и девочки, юноши и девушки. Некоторые из них, были в восторге, некоторые испытывали нечто необъяснимое...все в общем ощущали себя по разному и это было связано с их действиями во время испытаний. В восторге были те, кому удалось полностью избежать бедствий, а смешанные чувства, достались тем кто едва смог избежать смерти.

Среди них, было достаточно много послушников, чьи эмоции и ощущения, были

неоднозначными. Они были послушниками одной секты, однако в каньоне, в глазах друг-друга они видели сильнейшее намерение убивать...многие, во время испытания, нажили себе врагов в секте, среди своих сверстников.

Когда послушники начали приближаться к вихрю, длинная дуга, словно дракон промчалась по небу. Эта туда мчалась с земли и где-бы она не появилась, послушники старались избегать ее, не зависимо от своего настроения. Глядя на силуэт в этой дуге, все они испытывали глубокое уважение, ведь это был...Е Лун.

Е Лун казался спокойным и мчался прямо к вихрю, так как ни у кого не возникнет и мысли о том чтобы преградить ему путь.

Только в этот момент, Су Мин медленно встал и шагнул вперед. Оставив кровавую луну, он обернулся длинной дугой и устремился к вихрю. Мир зарокотал.

В тот момент, когда послушники увидели приближающуюся кровавую луну, пространство наполнилось возгласами удивления и ужаса. В сравнение с тем как никто не осмеливался стоять на пути у Е Луна, появление Су Мина было еще более грандиозным. Как только он начал приближаться к вихрю, послушники сразу насторожились и разлетелись в стороны, создавая для Су Мина туннель, еще более широкий чем для Е Луна.

Когда Су Мин приблизился, послушники не только уступили ему они даже не осмелились лететь и начали просто парить в воздухе, ожидая когда Су Мин пролетит мимо них. Никто не знал кто был первым, но вскоре, все послушники охватили кулаки ладонями и поклонились Су Мину.

«Приветствуем Старшего Брата Ван Тао.» по началу, голоса послушников были редкими и неуверенными, однако вскоре, многие начали приветствовать Су Мина в один голос.

Человек, который занял первое место среди послушников внешней секты во время испытания, обычно удостоивается звания старшего брата.

Голоса молодых людей разнеслись по окрестностям. Их даже слышали старейшины, которые наблюдали за боем издалека, через кристалл. Они...смотрели, но никто ничего больше не говорил. Им даже стало жаль Е Луна, который был обделен вниманием.

Если-бы не Су Мин...то все это досталось-бы Е Луну!

Е Лун однако, молча стоял в стороне. Он смотрел на Су Мина и спустя некоторое время, опустил голову и охватив кулак ладонью, поклонился Су Мину.

Су Мин остановился и в этот момент, кровавая луна позади него, начала растворяться, а когда он взмахнул рукой, она обернулась кровавым дождем. Когда в каньоне пролился кровавый

дождь, Су Мин шагнул вперед и...исчез в вихре.

Следом за Су Мином, в вихре исчез Е Лун и только после него, в вихрь начали проходить остальные послушники. Когда все послушники прошли через вихрь, каньон вновь был запечатан и погрузился во мрак и тишину.

Свирепые духи, которые по каким-то причинам вновь появились в каньоне, начали истошно вопить от отчаяния, так как не могли покинуть печати. Им лишь оставалось ждать следующего Бедствия Семи Лун, во время которого они вновь смогут вкусить плоти неудачливых послушников.

Постепенно однако, вопли начали стихать и неожиданно, из-под каменного монумента, который вызвал смятение у Су Мина, появился силуэт. Это был мужчина в черной рясе, который молча стоял в каньоне у монумента и смотрел на него. Спустя некоторое время, он тяжело вздохнул.

Его вздох был древним и таил в себе ностальгию, которую никто не смог-бы понять...никто кроме Су Мина, если-бы он слышал этот вздох.

<http://tl.rulate.ru/book/580/707554>